

УДК 332.1(571.15)

Б.А. Красноярова

Кластерная идеология в стратегическом развитии Алтайского края*

B.A. Krasnoyarova

Cluster Ideology in Strategic Development of the Altai Territory**

Рассматривается эволюция категории «кластер» от метода математической статистики к характеристике современных явлений и процессов в региональной политике, экономике, географии в условиях конкурентоспособности. Предложено создание регионального кластера агломерационного типа на юго-востоке Алтайского края с ядром – центром в Бийске.

Ключевые слова: Алтайский край, кластерная идеология, региональная политика, биофармацевтический, туристический, агропромышленный кластер.

Активное внедрение кластерной идеологии в региональную политику России заставляет задуматься об истоках этого процесса, и начинать следует, естественно, с категории «кластер».

Данный термин в научный обиход ввел Трион в 1939 г. вместе с методикой кластерного анализа многомерных данных, который в действительности включает набор различных алгоритмов классификации. «Википедия» приводит следующее определение: «Кластерный анализ (от англ. *Data claustring*) – это задача разбиения заданной выборки объектов (ситуации) на непересекающиеся подмножества, называемые кластерами, так, чтобы каждый кластер состоял из схожих объектов, а объекты разных кластеров существенно отличались» [1].

Категория кластера из математической статистики прочно вошла в разные области знаний – биологию, медицину, кибернетику, технику, экономику, общественную географию и, к сожалению, в настоящий момент может девальвироваться от зачастую неверного ее употребления.

Выделяют как отраслевые, так и территориальные кластеры. Причем если стержнем отраслевых кластеров является общность производственного цикла, то территориальный представляет собой скопление предприятий в пространстве. Еще в 1970-х гг. кластерный подход использовался российскими экономико-географами А.П. Горкиным и Л.В. Смирнягиным [2] и финскими экономистами К. Фредериксоном и Л. Линдмарком [3], но наиболее широкое приме-

Evolution of category «cluster» from a method of mathematical statistics to the characteristic of the modern phenomena and processes in the regional policy, economy, and geography in the conditions of competitiveness are considered. The author proposes to create regional cluster of agglomeration type in the south-east of the Altai Territory with a centre in the Biisk.

Key words: Altai Territory, cluster ideology, regional policy, biopharmaceutical, tourist, agro-industrial cluster.

нение он получил после 1990 г. [4], когда М. Портер связал его с конкурентоспособностью и предложил формирование территориальных кластеров на основе разработанной им «концепции ромба конкурентных преимуществ». Данная концепция базируется на обязательном наличии четырех факторов: условий для производства, спроса на выпускаемую продукцию, родственных и поддерживающих отраслей и устойчивой стратегии, структуры и соперничества. Затем уже М. Энрайт описал концепцию региональных кластеров, которые он классифицировал с позиций структуры управления и динамики развития [5]. М. Портер считается основоположником американской школы конкурентоспособности, реализация кластерной политики в других странах и регионах имела свои особенности, продиктованные, как правило, социально-экономическими факторами развития этих регионов [6].

В своей аналитической работе [7] И. Пилипенко провел достаточно детальное исследование разных подходов и позиций реализации кластерной политики на разных иерархических уровнях, предложил четко разделять кластеры по наличию в них географической составляющей на внепространственные, к которым отнес промышленные и национальные кластеры, и пространственные – региональные, трансграничные и локальные. При этом под региональным (локальным) кластером понимается «группа географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, рас-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ №08-02-60202 а/Т.

** Work is executed with financial support of grant RGNF №08-02-60202 а/Т.

положенных в определенном регионе (штандроте), производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами – членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве» [7, с. 30].

В региональной экономике имеются свои принципы и подходы к определению кластеров, которые существенно дифференцируются исходя из числа критериев выделения (одно- или многомерные). В качестве одномерных признаков часто выступают доминирующий тип взаимосвязей, географическая близость взаимосвязанных компаний, отраслевая специализация или диверсификация региональных экономик, характер основного ресурса и другие [8]; в качестве многомерных признаков рассматривается их совокупность. Особую группу составляют классификации по стадии жизненного цикла: по Д. Гарофоли [9] – от стадии «областей производственной специализации» через стадию «локальных производственных систем» к «системным областям»; Т. Андерсон с соавторами [10] указывают следующие характерные стадии: агломерация, возникающий кластер, развивающийся кластер, зрелый кластер и, наконец, стадия трансформации, когда кластер может преобразоваться в один или несколько новых кластеров, которые более адаптированы к изменившейся внешней среде.

Однако в основе формирования реальных кластеров лежит, как правило, ряд факторов, например, тип доминирующих связей и географическая близость кластерообразующих фирм или функционально связанные системы без строгой детерминации пространственными границами.

В первом случае формируются индустриальные кластеры в их маршалловском или итальянском вариантах [11]. Структура бизнеса в такого рода кластерах ориентирована на общий рынок квалифицированной рабочей силы и повышение производительности труда малыми и средними предприятиями, сконцентрированными в одном месте, с развитыми горизонтальными связями, но без явного лидера. В регионе складывается особая атмосфера, которая стимулирует развитие производства, а также внедрение нововведений, которые усиливают эффект первых трех факторов – общего рынка рабочей силы, межфирменных разделений труда и торговли продукцией.

Во втором случае обязательно наличие, во-первых, одного или нескольких лидеров и, во-вторых, тесных вертикальных связей с поставщиками сырья и потребителями производимой продукции. Индустриальные кластеры второго типа называют кластерами «втулки и спицы», их деятельность встроена во внешние цепочки стоимости и ориентирована на внешние и внутренние рынки. Выделяют еще несколько типов кластеров, но все они, как правило, могут быть

с некоторой долей допущения отнесены к одному из названных выше [8].

А теперь обратимся к предмету наших интересов – процессу кластеризации экономики Алтайского края. И здесь имеется несколько аспектов, на которых хотелось бы остановиться.

Первые предложения о реализации кластерной политики в крае связаны с идеей создания рекреационного кластера на юге Алтайского края, что вполне закономерно, учитывая высокий рекреационный потенциал районов региона – как природной, так и культурно-исторической его компоненты. Но не достаточно, исходя из стратегических документов социально-экономического развития края и Сибири до 2020 г. и инициатив губернатора Алтайского края А. Карлина [12], по мнению которого, инновационное развитие края будет идти по пути создания кластеров нескольких специализаций – биофармацевтического, туристического и группы агропромышленных кластеров. Именно такой подход, по его словам, даст возможность «учесть и проанализировать многочисленные обратные связи и синергетические эффекты, с которыми сопряжено развитие новых высокотехнологичных отраслей экономики».

1. Биофармацевтический кластер с центром в Бийске объединяет следующие компании: «Эвалар», «Алтайвитамины», Институт проблем химико-энергетических технологий СО РАН. И если первые два предприятия являются признанными лидерами на рынке фармацевтической продукции не только в регионе, но и в стране, то ученые Института могут разработать новые технологии производства биофармацевтической продукции. Кроме названных выше лидеров, в некоммерческое партнерство «Алтайский биофармацевтический кластер» вошло еще около 20 предприятий края, которые наряду с переработкой могут обеспечить выращивание и заготовку ценного биологического сырья, так как прилегающие к Бийску административные сельские районы не только Алтайского края, но и Республики Алтай обладают высоким биологическим потенциалом для сбора ценных лекарственных дикоросов; здесь же могут быть созданы и хозяйства по выращиванию биологического сырья в приближенных к естественным условиям.

2. Туристический кластер формируется на базе особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Бирюзовая Катунь», со временем в него будут входить ряд южных районов, город-курорт федерального значения Белокуриха и игорная зона «Сибирская монета». Природные ресурсы, экологическая чистота, богатое историко-культурное наследие и современное экономическое состояние этих районов позволяют рассматривать их в качестве единой курортно-рекреационной местности с развитой туристической инфраструктурой.

3. И, наконец, масштабный проект «Комплексное развитие Алтайского Приобья» на базе создаваемых агропромышленных кластеров – зернопродуктового, молочного, мясного, сахарного и масличного, а также научно-исследовательских и образовательных институтов (Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, ордена Трудового Красного Знамени Научно-исследовательский институт садоводства Сибири, Всероссийский научно-исследовательский институт пантового оленеводства, Сибирский научно-исследовательский институт сыроделия, Алтайский государственный аграрный университет и другие учреждения системы подготовки кадров для села). Сегодня в рамках этого мегапроекта рассматривается более 20 предложений по созданию современных аграрно-индустриальных комплексов и агрохолдингов перерабатывающего профиля.

При этом обращает на себя внимание пространственная приуроченность первых двух кластеров к южной предгорной и горной частям Алтайского края. Что касается агропромышленного кластера, то, на наш взгляд, его создание или, как минимум, первый его этап весьма целесообразно осуществить также в рамках указанного ареала. Для данного предложения имеется ряд оснований.

Во-первых, согласно проведенным ранее оценкам [13] муниципальные образования, расположенные на стыке Предалтайской степной и Алтайских горных провинций, обладают самым высоким потенциалом для целей аграрного природопользования, и можно надеяться на высокую отдачу инвестиций в развитие аграрного сектора.

Во-вторых, принимая во внимание удаленность данных территорий от крупных индустриальных центров, можно рассчитывать на производство здесь

экологически чистой продукции для диетического и детского питания [13; 14].

В-третьих, создание ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» с вовлечением иных рекреационных ресурсов позволяет надеяться на формирование платежеспособного спроса на скоропортящуюся продукцию, тем самым можно существенно расширить номенклатуру выпускаемой на перерабатывающих предприятиях Бийска и иных населенных пунктов продукции.

В-четвертых, как показывает анализ, кластерная политика в Алтайском крае реализуется «сверху вниз», так как инициирована региональными властями. Для более успешной реализации целесообразна ее поддержка «снизу», т.е. наличие «кластерной инициативы», только в этом случае региональная политика будет жизнеспособной и эффективно функционирующей, сможет обеспечить создание сетевых структур для обмена материальными, финансовыми и информационными ресурсами.

Тем самым просматриваются объективные предпосылки образования территориального кластера агломерационного типа с центром в Бийске, способного обеспечить формирование конкурентоспособной среды для производства биофармацевтической, сельскохозяйственной, пищевой и рекреационной продукции. Объединение всех этих видов деятельности в один кластер, связанный общей инфраструктурой, позволит усилить позиции традиционных для данных территорий отраслей специализации за счет инновационных технологий и получить мультипликативный эффект от концентрации производств как по вертикали, так и по горизонтали, а также обеспечит «минимальное время и минимальные транзакционные издержки при реализации нововведений в реальном производстве продуктов, услуг, знаний» [15, с. 23].

Библиографический список

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. A Structural Approach to Industrial Systems in Different Social and Economic Environments // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems / ed. by F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. Chichester. – N.Y., Brisbane, Toronto, 1979.
3. Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems / ed. by F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. Chichester. – N.Y. Brisbane, Toronto, 1979.
4. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: with a New Introduction. – N.Y., 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998.
5. Enright M.J. Regional Clusters: what We Know and what We Should Know. Paper Prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition.
6. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика // Пространственная организация хозяйства: ТПК или кластеры. – М., 2006.
7. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – М. ; Смоленск, 2005.
8. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. – 2008. – №1.
9. Garofoli G. Lokal Networks, Innovation and Policy in Italian Industrial Districts // Region Reconsidered / ed. by E.M. Bergman et al. – L., Mansell, 1991.
10. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W. The Cluster Policies Whitebook. – IKED, 2004.
11. Marshall A. Principles of Economics. Variorum Edition Overseen be C. Guilleband. – L., 1961.
12. [www://fedpress.ru](http://www.fedpress.ru)

13. Красноярова Б.А. Территориальная организация аграрного природопользования Алтайского края. – Новосибирск, 1999.

14. Красноярова Б.А., Спирин П.П., Шарабарина С.Н., Спирина Н.И. Особенности реализации кластерной политики в староосвоенных регионах Сибири // Наука – Алтайскому краю : сборник статей по результатам НИР, выполнен-

ных за счет средств краевого бюджета. Вып. 2. – Барнаул, 2008.

15. Малов В.Ю. Территориально-производственные комплексы и/или кластеры: возможности сосуществования // Пространственная организация хозяйства: ТПК или кластеры. – М., 2006.